

Зенкова С.М., Стариченок В.Д. (Минск, Беларусь)
Белорусский этос, этикет, вкус

Понятие «этос» происходит от греческого «ethos» – образ жизни, поведение, характер, нрав, воспитанный под воздействием традиций и обычаев. Этос связан с национальным характером и народным нравом, с субкультурой групп, ментальностью нации, мировоззренческими особенностями людей разных мест. На этос оказывают воздействие *архетипы нации (по Платону – лучшие ее представители, герои и гении)*, национальные верования и фольклор, усвоенные с детства картины мира, идеалы, символы, вещи, природа и *родной язык*.

Этосу придавали значение древние греки, вводя в содержание обучения подрастающих поколений владение ритмом, танцами, игрой на музыкальном инструменте, текстами великих поэтов, рассматривая «музыкальное» воспитание как часть государственного.

Выработанный веками стиль жизни, духовный уклад, общее прошлое, язык, похожий образ мыслей и отношений к действительности, ритуалы и обряды в празднованиях, при похоронах и на поминках – основные характеристики этоса. Греческий этос во многом «вышел» из наставлений Гомера в «Илиаде» и «Одиссее», где прописаны образцы поведения богов и полубогов, их детей и внуков, героев и правителей, плебеев и рабов, женщин и мужчин, воинов и граждан. Греческое этикетное наставничество оказало свое воздействие на европейскую культуру, а впоследствии на славянскую и чисто русскую.

В каждой нации есть свое ядро, своя идея, свой народный идеал, свой устоявшийся духовный корень, основа нрава. Суть русского характера составило качество, определенное как *фурор* (*furor* – греческ. – усилие, порыв, отвага, названные позднее «волей»). Это значит, что характерной чертой русского человека является волевое начало. Если оно отсутствует, то в характере такого человека нашли место отклонения от него в результате ошибок воспитания в семье, обучения в школе, негативного воздействия со стороны: хандра, неуверенность в себе, слабость характера, склонность к подчинению более сильному, лень, безответственность. Второе основное качество русского характера – *грусть, тоска*, которые нашли отражение в фольклоре и в тяге русского к цыганскому миру песни и пляски с их музыкальностью и поэтичностью. Излишняя ипохондрия, уход в рефлексию осуждались русскими в собратях, но имели место в чертах сослуживцев и родственников. Третья черта русского этоса – «охота к перемене мест», желание «изведать необычайное», «пересечь пустыню». Известна черта русского нрава – «всемирность», или «вселенскость»,

доходящая до самоуничтожения и крайнего бескорыстия. Следует упомянуть о трудолюбии, русского, истинной духовности и искреннем раскаянии в содеянных грехах, в понимании истины и красоты.

Что же лежит в основе белорусского нрава? Прежде всего – далекий от фурора стиль социального взаимодействия, устоявшийся, выработанный веками, с детства понятный и узнаваемый. По мнению Василия Быкова, белорус более силен в защите, чем в нападении и охотнее защищает «свой родный кут». Белорус функционален и «социально опрятен», чем схож скорее с японцем. Ему импонирует ровность настроения, налаженность быта. С цыганами белорус уживается, но не восхищается ни ими самими, ни их песнями. Во многих белорусских песнях, схожих по содержанию с украинскими и русскими, вы найдете более мягкие тона, чаще легкий юмор, благополучный конец, радостное настроение, кроме песен о свекрови и невестке. Белорус не так обидчив, как русский, но долго носит обиду в своем сердце, где она «тлеет-тлеет» и может вырваться наружу неожиданно, крайне резко и негативно. Белорусский идеал – не человек-герой, а человек-ремесленник, владеющий своим мастерством в такой мере, что не нуждается в похвале со стороны. Белорус по нраву нетороплив, не болтлив, терпелив и спокоен, без лишних страстей и порывов, без постоянной тоски и грусти, без лишней потребности оказывать кому-либо услугу и благодарить за помощь и поддержку, особенно если он в них не нуждается. Эти же качества ценит в других. Некоторая робость и нежелание лишний раз заявить о себе – это тоже белорус: «Баіцца быць беларус беларусам...» (А. Вертинский).

Этикет требует постановки вопроса о преимуществах и недостатках нрава народа с двух позиций – внешней и внутренней. Умный белорус умен, как все мудрые люди, а дурак, как и везде, – дурак (В. Короткевич). По образу жизни белорус скорее индивидуалист, чем коллективист, он вынослив и терпелив. Женщина – чаще своевольная, с властным характером, с большой «свободой поступков». Однако у А. Вертинского есть женственные, беззащитные, добрые, трудолюбивые, любящие белоруски. В каждой нации есть низшие и высшие типы, а каждый этнический тип имеет свое позитивное и негативное начало. Надо учиться положительное в себе развивать и обогащать, а с отрицательным бороться, не впускать его в свою душу. В белорусском типе негатив – это индивидуализм, оппозиционность ко всему, что кажется не своим; невыраженность отношений на грани примиренчества с любым негативом; заниженное чувство достоинства; нерешительность в ответственные моменты жизни; нежелание «играть первую скрипку», в противовес украинцу; в песенной и

поэтической культуре мало высокой любви к женщине и куртуазности (кроме М. Богдановича, А. Вертинского, В. Короткевича, П. Макаля). Известно также, что дуракам и невеждам более свойственны национальные черты, а умные люди обладают более универсальными (тезис М. Сеченова).

Немалую роль в формировании национальных особенностей учащихся играет компетентный белорусский учитель, тем более учитель академической школы, который выступает при желании носителем этикетности и вкуса. Связь внутренней культуры учителя с его манерами, речью, языковыми клише, эстетическими оценками неразделима. Вкус учителя проявляется в его имидже, манере обращаться с учащимися, в его понимании, что действительно заслуживает высшей похвалы, а что является достижением учебного труда, лишённого радости познания действительности, что огорчает подростков и лишает их интереса к тем или иным проблемам бытия.

Многие люди не обращают внимания на то, как и с чем они говорят, как они слушают, слушают ли их. Потеря умения слушать, оценивать слышимое и написанное обедняет процесс говорения и общения. Так можно приобрести «глухоту ума и сердца». О чем бы ни говорили с подобным «глухим» индивидом, в ответ можно слышать только его мнение, чаще ложное; суждение о себе и своих успехах; выражение негативной реакции на чужой взгляд и отношение к делу; субъективные оценки, редко благожелательные к другим и неумеренно возвышенные к себе.

Носителями всеобщности в культуре беседы являются понятия. Выдающийся мыслитель современности Питирим Сорокин, опираясь на мнение Платона, называл весь процесс взаимодействия и единения процессом взаимодействия в круге общепринятых понятий. Любое единение базируется на общем понимании духовности и ее проявлений в повседневности, иногда интуитивном, иногда «знающем», воспитанном с детских лет в семье и учебном заведении. Вторым важным качеством в контактах людей является терпимость, уважение ее в другом. Иногда на терпении одного держатся многие благоприятные ситуации в общении. Испытывать чужое терпение до предела – опасная вещь. В такие моменты часто рождаются конфликты и привычка вести себя «некрасиво», впоследствии с трудом искореняемая. Научить подрастающее поколение способам распознавания добра и зла, красоты и уродства, жизненных и нездоровых явлений – задача образования.

Более всего эстетических несогласий и недоразумений наблюдается в понимании духовного в человеке. Разговор или диалог при таком положении вещей переходит в спор, ссору, агрессивную распрю. Терпимость и еще раз терпимость дает позитивный результат.

Воспитание эстетического вкуса является одной из задач этикетного просвещения подростков и молодых людей. По словам И. Канта, вкус есть способность суждения о чувственном воплощении нравственных идей, связанных с категорией прекрасного. Философ отделяет прекрасное от эгоистически-приятного и морально-благого, особо выделяя при этом *желание-созерцание*. Эстетический вкус рождается из недр самого бытия, его тайн, его законов, нарушение которых приводит к разрушению жизни и ее моральных устоев. Это одно из ведущих правил, преподносимых педагогами подрастающим поколениям. Второе правило: прекрасное существует. Именно прекрасное приобщает нас к миру нравственных начал в человеке. Где автор или художник вместе с воспринимающими его творения зрителями, читателями, слушателями совершают служение, там оживляются деловые и бытовые ситуации, облагораживаются свои и чужие души.

«Насмотренность» образцов прекрасного в мире искусства, начитанность произведений классической литературы, «наслушанность» классической музыки учат оценивать все новое с точки зрения этических канонов и народных симпатий в их единстве. Мало приобрести эстетический вкус, его надо уметь развивать и защищать от нападок всего, что может обмануть человека в восприятии красоты мира.

Итак, белорусский нрав многообразен, многослоен и интересен, как любой иной. По сути своей белорус обращен к повседневности, сориентирован на мир и природу, на некоего Другого человека, живое существо. Его позитивные особенности: социальная эластичность, нравственная осторожность, эмоциональная сдержанность. Лучшие черты национального нрава, передаваемого подрастающим поколениям по наследству, есть драгоценный дар живого бытия, которым нельзя пренебрегать.